Глава 782 Кровоочистительный эликсир Саньбао

Услышав эти слова, Цинь Хаодун тайно кивнул. Этот старик был достоин быть потомком Короля Медицины. У него действительно было поведение врача.

Остальные тоже в душе восхищались им. По сравнению с Чжуо Буфанем, который был таким высокомерным, эти два практикующего китайского врача перед ними покорили сердца всех.

Цинь Хаодун сказал: "Что ж, мастер Сун, давайте войдем вместе".

Е Лиин сказал: "Вы двое, в качестве меры предосторожности, вам лучше надеть защитные костюмы".

Цинь Хаодун махнул рукой и сказал: "Мне это не нужно".

Сунь Фэнцин сказал: "Было подтверждено, что болезнь распространяется через заражение крови. Тебе не нужно так нервничать. Мне не нужно его носить".

После этого они открыли дверь изолятора и вошли внутрь. Было странно, что Ню Эрва, который изначально был неугомонным, почувствовал себя немного испуганным, когда увидел Цинь Хаодуна. Он медленно отступил назад и спрятался в углу.

Цинь Хаодун схватился за веревку на своем теле, поднял его и бросил на кровать.

Хотя Ню Эрва был агрессивен, он инстинктивно почувствовал мощную силу, исходящую от Цинь Хаодуна. Он не осмелился пошевелиться и послушно лег на кровать, как деревянный кол.

Цинь Хаодун и Сунь Фэнцин стали прощупывать пульс Ниу Эрвы слева и справа. Через некоторое время они поменялись местами и снова пощупали его пульс.

Через пять минут они посмотрели друг на друга и, похоже, поняли, чем закончилась проблема.

После этого они вышли из изолятора и попросили Ли Лаогена снова запереть его. Затем они открыли изолятор Чжан Дачжуана.

Примерно через полчаса они проверили всех пациентов в семи изоляторах, а затем удалились.

Была глубокая ночь, но они не вернулись в палатку. Вместо этого они пошли к большому камню перед деревней и сели.

Цинь Хаодун первым сказал: "Господин Сунь, что вы думаете о состоянии этих людей?".

"Вы проверяете меня, не так ли?". Сунь Фэнцин улыбнулся и сказал: "Мы, доктора китайской медицины, не говорим о вирусах. Судя по их пульсу, в этих людей вторглось внешнее зло".

"Болезнь Ниу Эрва неизлечима. Чжан Дачжуан также серьезно болен. У меня нет способа вылечить этих двоих".

Цинь Хаодун кивнул и сказал: "Старший Сунь, ты прав. В этих людей вторглось внешнее зло, которое и было тем вирусом, о котором говорила западная медицина".

"Чжан Дачжуан был первым, кто был заражен этим вирусом, который глубоко укоренился в его костном мозге. Болезнь от этого вируса не только делала людей похожими на зомби, но и сильно стимулировала потенциал человека. Это также было причиной того, что они все еще были очень сильны, даже если они не ели и не пили в течение стольких дней."

"Чрезмерное стимулирование потенциала человеческого тела приведет к расходу жизненной силы человека. Согласно текущей ситуации, ему осталось жить не более десяти дней".

"Состояние Чжан Дачжуана немного лучше, но сейчас он находится на второй стадии. У нас нет лекарств, чтобы спасти его".

Сунь Фэнцин со вздохом сказал: "Это все Чжуо Буфань и его люди виноваты в том, что они такие высокомерные и жадные. Вот почему Чжан Дачжуан умирает. В противном случае у него был бы шанс выжить".

Цинь Хаодун сказал: "Что ты имеешь в виду?".

Сунь Фэнцин сказал: "Остальные уже давно не заражены этим внешним злом, и их состояние не такое серьезное. Если лекарство будет подходящим, то будет шанс спасти их".

Цинь Хаодун тайно кивнул. Похоже, что репутация Короля Медицины была не напрасной.

Сунь Фэнцин сказал: "Маленький Цинь, не нужно заставлять меня гадать. Я не верю, что ты этого не видишь".

Цинь Хаодун с улыбкой сказал: "Вы правы, мастер Сунь. Кроме Ниу Эрва и Чжан Дачжуана, остальные не сильно отравлены. Если мы воспользуемся рецептом укрепления тела и очищения крови, их действительно можно вылечить".

Сунь Фэнцин сказал: "Похоже, что у нас обоих одинаковые мысли. Давайте каждый напишет свой рецепт, а потом сравним их, хорошо?".

"Конечно".

После того как Цинь Хаодун сказал это, он вернулся в палатку и достал ручку и лист бумаги. Затем они записали рецепт, который придумали.

Сунь Фэнцин отложил ручку, взял свой рецепт и сказал: "Давайте сначала посмотрим на мой. Это рецепт, оставленный моими предками, который специально используется для лечения такой болезни".

Цинь Хаодун посмотрел на рецепт и увидел, что он гласил: "Angelica dahurica 3 грамма, radix angelicae tuhuo 5 грамм, жимолость 6 грамм...".

Он подумал об этих свойствах вместе и сказал: "Ваш рецепт действительно хорош. Если они будут лечиться по этому рецепту, мы действительно сможем вылечить болезни этих людей за семь дней".

Сунь Фэнцин сказал: "Ты действительно удивительный. Ты даже можешь определить время и эффект моего рецепта".

Цинь Хаодун сказал: "Господин Сунь, ваш рецепт действительно уникален. Жаль, что господин Ван дал нам только один день. Уже слишком поздно использовать ваш рецепт".

Сунь Фэнцин сказал: "Похоже, у вас есть хорошо продуманный план. Ваш рецепт должен обладать чудодейственным эффектом".

Хотя он так сказал, на самом деле он все еще был немного неубежден. В конце концов, рецепт в его руке был древним рецептом, переданным Сунь Сымяо, королем медицины. Трудно было поверить, что существует другой рецепт, более выдающийся, чем его.

"Мой рецепт называется "Кровоочистительный эликсир Саньбао". Пожалуйста, взгляните".

Как только Цинь Хаодун заговорил, он передал рецепт Сунь Фэнцину.

Сунь Фэнцин взял рецепт и размышлял в течение 10 минут. Затем он сказал с восхищением: "Маленький Цинь, я убежден. Твой рецепт действительно намного лучше моего".

"Но, на мой взгляд, я боюсь, что для того, чтобы он подействовал, потребуется три дня. Одного дня будет недостаточно".

Цинь Хаодун улыбнулся и сказал: "Господин Сунь, вы недооценили мой рецепт. Чтобы вылечить пациента, потребуется всего полчаса".

Сунь Фэнцин сказал: "Это невозможно. Хотя ваш рецепт действительно изысканный, потребуется не менее трех дней, чтобы он подействовал".

"Господин Сунь, есть кое-что, чего вы не знаете. Знаете ли вы, почему этот эликсир называется Саньбао Очищающий кровь эликсир?"

Сунь Фэнцин с сомнением сказал: "Согласно вашему рецепту, более десятка видов трав имеют свое применение. Но я не могу понять, в чем смысл Саньбао".

Цинь Хаодун сказал: "Три основные травы в моем рецепте - это женьшень, корень цветка руны и псевдоженьшень. Если мы хотим усовершенствовать настоящий эликсир для очищения крови Саньбао, нам нужны эти три травы с возрастом более тысячи лет. Эффективность будет повышена более чем в десять раз".

"Маленький Цинь, ты шутишь? Сейчас лекарственные материалы, возраст которых составляет сто лет, очень редки. Как они могут иметь возраст более тысячи лет? Более того, тебе нужно сразу три вида трав".

Цинь Хаодун улыбнулся и сказал: "У меня они есть, поэтому я смею утверждать, что смогу вылечить этих жителей за полчаса".

Все травы в его руке были собраны в травяном саду Чи Ю, и всем им было более 5 000 лет. Однако он не осмелился сказать об этом Сунь Фэнцину, боясь напугать старика.

На самом деле, была еще одна вещь, о которой он не упомянул. Кровоочистительный эликсир Санбао нужно было очистить методом культивирования, чтобы достичь наилучшего лечебного эффекта. Только так он мог вылечить зараженных жителей деревни за полчаса.

"Боже мой, лекарственные травы, которым тысяча лет. Маленький Цинь, ты меня удивляешь".

После шока Сунь Фэнцин смотрел на Цинь Хаодуна с благоговением в глазах. В конце концов, даже лекарственные материалы, которым было более сотни лет, стоили более миллионов юаней, не говоря уже о тех лекарственных материалах, которым было тысячи лет.

Если он мог достать свои сокровенные травы для лечения жителей деревни, то можно было понять, насколько благородным был его стиль.

Цинь Хаодун сказал: "Это всего лишь небольшое лекарственное сырье. Он не так ценен, как человеческая жизнь".

"У тебя действительно сердце врача!"

Сунь Фэнцин, вздохнув, хотел что-то сказать, но у него не хватило смелости.

Цинь Хаодун сказал: "Господин Сунь, если тебе есть что сказать, просто скажи".

Сунь Фэнцин неловко улыбнулся и сказал: "Маленький Цинь, даже если у тебя нет

тысячелетних материалов для эликсира Санбао, очищающего кровь, твой рецепт намного лучше моего. Я просто не знаю, можно ли им поделиться. Я готов купить его, если смогу".

Цинь Хаодун ярко улыбнулся. Оказалось, что старику понравился его рецепт.

"Господин Сунь, раз вам нравится этот рецепт, вы можете его взять".

Увидев, что Цинь Хаодун так легко согласился, Сунь Фэнцин обрадовался. Такой древний рецепт было трудно достать, даже имея много денег.

"Маленький Цинь, сколько ты хочешь? Я переведу его тебе сейчас".

Цинь Хаодун махнул рукой и сказал: "Господин Сунь, это для лечения болезней и спасения жизней. Давайте не будем говорить о деньгах. Я верю, что с его помощью вы сможете спасти больше людей. Просто возьмите его и используйте".

Видя прямоту Цинь Хаодуна, Сунь Фэнцин не стал медлить и сказал: "Доктор Цинь, спасибо. Если вам что-то понадобится в будущем, просто скажите мне. Я сделаю это для вас без колебаний".

Сегодня они почти закончили разговор. Цинь Хаодун сказал: "Господин Сунь, идите назад и отдохните. Я хочу найти тихое место, чтобы оттачивать медицину, чтобы эти жители деревни могли вылечиться как можно скорее".

Сунь Фэнцин сказал: "Разве мы не можем пойти в нашу палатку? В крайнем случае, мы можем выпустить остальных".

"Мой метод переработки лекарств немного особенный. Мне нужна абсолютная тишина".

Цинь Хаодун не осмеливался перерабатывать лекарство в палатке. Он боялся, что остальные испугаются, когда он достанет печь Шэньнон.

Попрощавшись с Сунь Фэнцином, он пошел к пещере, расположенной неподалеку. Он заметил это место еще в начале дня. Пещера была не очень большой, но ее вполне хватало для переработки лекарств. Кроме того, внутри было сухо и просторно.

Он установил Ограничение у входа в пещеру, достал печь Шэньнон и начал очищать эликсир Санбао, очищающий кровь.

Была глубокая ночь, и людям в палатках было нечем заняться. Все они уснули.

В это время из двух палаток вышли две фигуры и тихо собрались вместе. Это были Донг Анна и Чжао Мэн.

Изначально, после инцидента с кратом, Дун Анна больше не обращала внимания на Чжао Мэна, но теперь она увидела, что задница Го Тао была ранена. Хотя это и не было серьезной травмой, он не мог сделать такое.

Среди всех экспертов никто не мог быть соблазнен, кроме Чжао Мэна. Чувствуя себя одинокой, она могла только отправить текстовое сообщение Чжао Мэну и попросить его встретиться с ней.

Чжао Мэн также был очень похотлив. Поскольку Донг Анна пригласила его на свидание, он, естественно, согласился. Он сразу же выбежал из палатки.

Сначала он обнял Донг Анну, крепко поцеловал ее, а затем сказал: "Куда мы идем?".

Донг Анна задумалась. После случая с леопардом она не решалась идти к подножию горы. Если бы она привлекла других свирепых зверей, то потерять лицо было бы пустяком. Но она не хотела потерять свою жизнь.

"Пойдем туда. Там безопасно".

Говоря это, она указала на склад рядом с правительственным поселком.

В поселке Ваньшань изначально было восемь комнат, но теперь семь комнат были закрыты и использовались как изоляторы. Последняя комната была переоборудована под склад, и там хранились некоторые из оригинальных офисных принадлежностей.

Днем Донг Анна уже заметила это место. Увидев, что это место лучше всего использовать, она потянула Чжао Мэна и пошла в сторону кладовой.

Они тихо вошли в кладовую и закрыли дверь. Они начали нетерпеливо снимать друг с друга одежду.

Через несколько минут Чжао Мэн почувствовал, что что-то не так. Он сказал: "Анна, у тебя месячные. Разве это неуместно?"

Донг Анна вздохнула и сказала: "Поторопись. Не останавливайся. Я не боюсь этого. Разве это большая проблема для тебя?".

Видя, что ей все равно, Чжао Мэн больше ничего не сказал. Он продолжил, и из кладовой донесся сильный запах крови.

http://tl.rulate.ru/book/23213/2986872